

№ 70
И Т Р А Й Н И Н

БАСКИ

В БОРЬБЕ ЗА СВОЮ
НАЦИОНАЛЬНУЮ
НЕЗАВИСИМОСТЬ

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) • 1937

323.15
Т 65

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

323.15
Т-65.
+

И. Т Р А П И Н И Н

**Б А С К И
В БОРЬБЕ ЗА СВОЮ
НАЦИОНАЛЬНУЮ
НЕЗАВИСИМОСТЬ**

40067

86

сер 4270
~~А/10321~~

Коммунистическая
областная библиотека
имени ГОГОЛЯ
Городской библиотеки

Все передовое человечество с напряженным вниманием следит за военными событиями, разыгрывающимися у побережья Бискайского залива, где маленький народ басков, поддерживаемый всей республиканской Испанией, героически отстаивает свою национальную независимость от варварских фашистских орд.

Пламенем пожарниц объята прекрасная Страна басков! Фашисты уничтожают многовековой труд баскского народа, жгут, взрывают и превращают в развалины баскские города и селения. Озверелые фашистские варвары не щадят и мирное, беззащитное население — убивают женщин, стариков и малолетних детей.

Баски на протяжении многих столетий боролись и отстаивали свою самостоятельность. Они, наконец, обрели свою национальную свободу в братском союзе и единстве народов Испании — в народном фронте против фашизма.

Сейчас в обстановке гражданской войны и фашистской интервенции в Испании баски могут сохранить свою национальную автономию только в борьбе с фашизмом, в борьбе с германскими и итальянскими интервентами, бок о бок со всей демократической Испанией.

В каждой войне бывают наступления и отступления. Но народная революция — это не просто война. Фашистские варвары могут временно захватить баскскую землю, но никогда они не смогут подчинить себе баскский народ.

«Наша земля захвачена, — говорится в воззвании главы правительства Страны басков — де Агирре. — Но дух баскского народа не сломлен и никогда не будет сломлен.

Мы вернем землю наших предков, чтобы восстановить там наш гонимый и поруганный язык, наше право, оскверненное врагами, и наши свободы...

Баскское правительство остается законным правительством, так как оно является выразителем чувств непобедимого народа, который только на время поруган и поработен. Мы убеждены в верности баскского народа своему правительству, мы уверены в победе».

Героическая борьба басков вызывает симпатии всех честных и мыслящих людей мира. И особо горячее сочувствие национально-освободительная и антифашистская борьба басков, как борьба всей республиканской Испании, встречает в СССР.

Фашизм, разжигающий новую мировую войну и стремящийся закабалить народы, должен быть раздавлен!

Краткий экономический очерк

Баскская автономная область расположена на склонах западных Пиренеев, в верховьях реки Эбро, у юго-восточного берега Бискайского залива и на обоих склонах Кантабрийских гор. Горы эти трудно проходимы, покрыты богатой растительностью, многочисленными вытупами и мысами врезаются в море. Прекрасные ландшафты в мирное время привлекали значительное количество туристов. Расположенная у побережья Бискайского залива, территория басков не подвержена засухе, которая в других районах Испании часто причиняет большие уроны урожаю. На климат Автономной области басков смягчающее влияние оказывает близость моря. Климат здесь влажный, океанический. Зима здесь теплее, лето прохладнее, чем в остальных областях Испании.

Баски в основном населяют четыре испанские провинции. Но кроме этих провинций 180 тыс. басков живут и на территории Франции, граничащей с Испанией¹. Это районы, входящие сейчас во французский департамент Нижних Пиренеев.

Автономная область басков состоит из трех основных баскских провинций: Гипускоа (центр г. Сан-Себастьян), Алава (центр г. Витория) и Бискайя (центр г. Бильбао). Четвертой провинции — Наварре (центр г. Памплона) постановлением испанского парламента (кортесов) от 1 октября 1936 г. предоставлена возможность присоединиться к Автономной области басков, если этого пожелает население, частично уже испанизированное. Естественно, что опрос (референдум) населения Наварры о присоединении к Автономной области басков может быть произведен только после освобождения этой провинции из-под власти фашистов.

¹ 250 тыс. басков живут также в южной Америке.

Размер площади и количество населения Автономной области басков характеризуются следующими данными на 1 января 1933 г.:

Провинции	Размер в кв. км	Количество населения	Плотность населения на 1 кв. км
Гипускоа	1 885	311 146	164
Алава	3 045	105 278	34
Бискайя	2 165	500 453	230
Всего	7 095	916 877	142

Эти цифры показывают большой удельный вес Бискайи, охватывающей больше половины населения Автономной области.

Профессиональный состав населения Автономной области басков, по данным переписи 1920 г., выражается в следующих цифрах:

	Гипускоа	Алава	Бискайя	Всего
Индустрия ¹	41 460	7 456	81 787	130 703
Сельское хозяйство	50 663	19 282	32 922	102 867
Торговля	4 661	1 220	23 380	29 261
Свободные профессии	11 224	6 868	10 324	28 416
Домашнее хозяйство (в числе работников и жены)	81 049	25 132	115 757	221 938
Раитье ² и пенсионеры	2 618	758	3 660	7 036
Другие (в том числе и несо- вершеннолетние)	84 288	32 754	135 491	252 533
Всего	275 963	93 470	403 321	772 754

¹ Цифры данной таблицы взяты из материалов официальной испанской статистики, которая дает общее количество лиц, занятых в той или иной профессии, т. е. и предпринимателей, и наемных рабочих, и служащих. Поэтому цифры, характеризующие количество лиц, занятых в индустрии и др., включают в себя и лиц, живущих на нетрудовые доходы. По группе «индустрия» нужно считать, что не менее 15% приходится на предпринимателей и их доверенных агентов.

² Т. е. лица, живущие на нетрудовые доходы, с процентов, дивидендов и вообще ценных бумаг.

Схематическая карта Страны басков

Итак мы видим, что население Области басков с 1920 по 1933 г. увеличилось на 144 123 человека, из которых на одну Бискаю падает 97 132 человека, т. е. 67% общего увеличения населения. Увеличение населения Бискаии — результат значительного промышленного и торгового роста этой провинции.

Провинция Наварра занимает территорию большую, чем вся Баскская автономная область, — 10 506 кв. км, с населением в 351 090 человек. Плотность населения в Наварре — 33 человека на 1 кв. км — в 7 раз меньше, чем в Бискайе.

Население баскских провинций не является однородным в национальном отношении. Основную массу населения составляют, конечно, баски, которых в четырех провинциях (т. е. включая Наварру) насчитывается 600 тыс. человек¹. Приблизительно 70% басков сосредоточено в провинциях Автономной области. Основная масса баскского населения сосредоточена в деревне и занимается сельским хозяйством.

Из всех баскских провинций Бискайя наиболее индустриальная. Здесь сосредоточены богатейшие залежи железной руды очень высокого качества, цинка. Железная руда содержит высокий процент металла и лишена вредных примесей, как фосфор и др. В течение 1880 — 1890 гг. рудники были оборудованы, и с тех пор они дают около 40% всей добычи железа в Испании. Добыча железной руды до мирового экономического кризиса (1929 г.) достигала 3,5 млн. т. Разработка руды велась при содействии английского капитала, и руда направлялась главным образом в Англию. В Бискайе имеются и другие ископаемые, еще плохо разрабатываемые (свинец и др.).

В Гипускоа ведутся небольшие разработки железной руды, свинца, бурого угля и др., в Алаве — небольшие разработки свинца, асфальта и др.

Общая стоимость горной продукции достигает приблизительно 300 млн. пезет², из них свыше 200 млн. пезет падает на Бискайю, остальное — на другие баскские провинции. В Бискайе же сосредоточены крупные металлургические предприятия, химическая промышленность и др. Выработка стали достигает 500 тыс. т, железа — около 350 тыс. т.

Капиталовложения в промышленность Области басков отчасти характеризуются данными об акционерных обществах, которые были учтены в 1927 г.

¹ Испанская статистика не учитывала национального состава населения. По баскским источникам, басков около 800 тыс. Большинство же исследователей определяло количество басков в 600 тыс. человек.

² Пезета = 2 фр. франка = 30 коп.

Провинции	Количество акционерных обществ	Реализованный капитал (в пезетах)
Гипускоа	463	454 508 937
Алава	19	31 537 000
Бискайя	415	1 342 191 410
Всего	597	1 828 237 347

Местные крупные банки сосредоточены главным образом в Бильбао и Сан-Себастьяне. Их деятельность переплетается с деятельностью иностранного капитала. Самый крупный банк — «Банко де Бильбао» (64 отделения) связан главным образом с английским капиталом; другой крупный банк — «Банко де Бискайя» (59 отделений) связан с французским и швейцарским капиталом; третий — «Банко-Гипускоано» (28 отделений) связан главным образом с итальянским и швейцарским капиталом. Имется еще ряд банков второстепенного значения.

Согласно данным исследования, произведенного в 1920 г., иностранные капиталы, вложенные в наиболее крупные предприятия провинций басков, ко времени мировой войны составляли 74 970 822 пезеты, или 5,9% суммы иностранных вложений по всей Испании¹. С тех пор, однако, приток новых иностранных капиталов значительно увеличился.

Роль банков резко меняется после победы народного фронта в феврале 1936 г. Финансовая олигархия, тесно связанная с крупной промышленной буржуазией, с помещиками, с церковью и ее предприятиями, стремилась подорвать влияние демократического правительства Асаны. С этой целью финансовая олигархия организовала утечку капиталов и валюты за границу, всячески противодействовала проведению в жизнь ответственных мероприятий по организации хозяйственной жизни страны. Особенно яростно финансовая и промышленная олигархия выступила против требований рабочих об улучшении их положения. Еще за месяц до военно-фашистского мятежа (в июне 1936 г.) союз предпринимателей Испании решил объявить локаут в ответ на продолжавшиеся забастовки. Под давлением широких народных масс демократическое правительство пригрозило, что в случае объявления локаута каждый

¹ Arthur N. Young, Spanish Finance and Department of Commerce Washington, 1920.

предприниматель будет платить штраф от 10 до 20 тыс. пезет и не исключено также отчуждение наиболее важных предприятий. Предприниматели сдались, но крупная финансовая буржуазия тайком принимала активное участие в подготовке мятежа. Крупнейшие финансовые воротилы и спекулянты (Марч и ему подобные) финансировали подготовку военно-фашистского мятежа и изыскивали средства для поддержки мятежников за границей. Они же поддерживали и поддерживают, конечно, и интервенцию со стороны фашистской Германии и Италии.

Республиканское правительство вынуждено было с первых же дней военно-фашистского мятежа парализовать контрреволюционную деятельность банкиров и крупных промышленников, установить за их предприятиями строгий контроль и направить всю деятельность хозяйственных предприятий в интересах обороны страны.

* * *

Столица Автономной области басков и ее важнейший центр промышленности и торговли — город Бильбао (около 200 тыс. жителей) расположен на берегу реки Нервиона, близ ее устья. Бильбао является также крупным портом, через который вывозят главным образом железную руду (преимущественно в Англию) и ввозят каменный уголь, нефтепродукты, машины и т. д. Согласно данным за 1932 г., в порт Бильбао прибыло и отошло 5 308 судов, выгрузивших и погрузивших 2 608 896 *m* разных грузов.

Второй крупный город провинции басков — Сан-Себастьян (86 тыс. жителей) лежит к востоку от Бильбао, на берегу Атлантического океана. Сан-Себастьян — один из наиболее известных курортов юга Европы.

Третий крупный город — Витория (42 тыс. жителей) расположен у железнодорожной линии, соединяющей Францию (Париж) с Мадридом. Это торговый город, являющийся в то же время связывающим пунктом между провинциями басков и центральной Испанией.

Из более мелких городов наибольшее значение имеет пограничный город Ирун, в котором сосредоточены цинковые рудники.

Основная масса басков — крестьянство — пользуется землей на правах аренды и издольщины¹. В большинстве баскских

¹ Фашисты на захваченной баскской территории восстановили старые земельные отношения и отменили реформы, введенные в области землепользования автономным правительством Страны басков.

провинций преобладают средние и мелкие крестьянские хозяйства, хотя есть также значительный слой кулаков и большое количество бедноты.

В Наварре имеются крупные помещики, которые либо сами занимаются хозяйством, либо сдают свои земли в аренду на полуфеодальных условиях.

Главную роль в баском сельском хозяйстве играют хлебопашество (посевы пшеницы), скотоводство (и связанные с ним травосеяние и кукуруза) и садоводство. Страна басков в области сельского хозяйства резко делится на маисовый север и пшеничный юг.

Несмотря на благоприятный климат для земледелия и на большое трудолюбие басков, сельское хозяйство является отсталым. Мелкий крестьянин не имеет возможности покупать химические удобрения и современные сельскохозяйственные орудия. В Наварре же, где есть крупные хозяйства, рабочая сила так дешева, что помещик не стремится вложить капиталы в машины и удобрения.

Своего хлеба в Автономной области басков нехватает. Это подтверждается следующими данными (1929 г.) об урожае и потреблении пшеницы:

Провинция	Число гектаров, засеянных пшеницей	Урожай пшеницы 1929 г. (в квинталах ¹)	Потребление пшеницы (на продовольствие и семена)	Дефицит
Алава	47 000	140 250	171 802	31 552
Гипускоа	9 000	112 500	400 435	287 935
Бискайя	4 000	54 000	616 925	562 925
Всего	30 000	306 750	1 189 162	882 412

Лишь в помещичьей Наварре посевы пшеницы достигали 108 тыс. га, и излишек хлеба в 1929 г. составлял в этой провинции 325 938 квинталов.

Из приведенных цифр видно, что наличие хлеба в 1929 г. составляло всего 25% потребности. В 1937 г. в связи с военной обстановкой наличие хлеба сможет удовлетворить всего около 10% потребности. Это значит, что около 90% хлеба должно быть ввезено из других мест.

¹ Квинтал — 0,1 тонны.

Что касается скотоводства, в Автономной области, особенно в Бискайском и Гипускоаийском районах, разводит больше крупный молочный рогатый скот, а в Наварре главным образом мелкий скот (овец).

В Стране басков развито молочное производство. Так, среди северных провинций Бискайя стоит на втором месте после Овьедо по производству молока. Она давала 72 млн. л молока в год (Овьедо — 17½ млн. л). В Бискайе на каждые 100 жителей приходится 10 коров, в Гипускоа — 14, в Алаве — всего 3 коровы. Бискайя дает наибольшее количество молока благодаря лучшим кормам и лучшему уходу за скотом. Переработка молочных продуктов производится главным образом в Гипускоа, где имеется 8 фабрик по переработке молока (из 143 во всей Испании).

Садоводство и огородничество имеют подсобное значение. Садоводство имеет относительно большое значение лишь в Бискайе. Здесь продукция садоводства составляет 20% всей стоимости сельскохозяйственной продукции этой провинции.

Таково в очень кратких чертах экономическое положение Страны басков.

Историческое прошлое Страны басков¹

Баски (васконцы или эускальдун) — один из древнейших народов Европы. Мнения ученых о происхождении басков расходятся. Одни утверждают, что баски происходят от древних иберийцев — название общее для многих древних народов. Другие считают, что баски происходят от древних племен Африки, и т. д. Баскские источники говорят о том, что народ басков сохранил свою самостоятельность даже и в те исторические времена, когда население Пиренейского (Иберийского) полуострова часто менялось, когда пришлые завоеватели подчинили себе осевшие племена и народы, устанавливали свое собственное господство. Предания рассказывают, что баски отстаивали свою самостоятельность, борясь с римлянами, вестготами и другими завоевателями. Баски сохранили свою политическую самостоятельность и при маврах, которые в VIII в. завоевали почти весь Пиренейский полуостров.

Язык басков (эускара) тоже древнего происхождения. Мнения ученых о его происхождении также расходятся. Одни пытаются установить его происхождение от африканских берберских языков. Советский ученый академик Марр установил

¹ В настоящей главе мы даем лишь самые общие сведения об историческом прошлом Страны басков.

сходство баскского языка с некоторыми языками Кавказа. Язык басков мелодичен, богат гласными и имеет много диалектов. Отдельные языковеды насчитывают восемь основных диалектов баскского языка и двадцать пять второстепенных. Главные и наиболее распространенные диалекты — это бискайский и гинускоанский в Испании и лабурдинский во Франции.

Еще задолго до объединения Испании (конец XV в.) территорию басков составляли части двух королевств: королевства Леон и королевства Наварра. В 1037 г. вся Баскония принадлежала уже Наварре, а с 1511 г. Кастильское королевство завоевало Наварру. Баски, как и другие подчиненные народы Испании (каталонцы, галисийцы), в течение ряда веков находились под гнетом кастильских королей. Король Кастилии назывался и правителем Бискайи.

Возвышение Испании в качестве мировой державы и обладательницы крупнейших колоний в Южной и Центральной Америке ничего не дало основной массе басков. Монополию торговли с Новым Светом (Америкой) кастильские короли предоставляли главным образом Севилье. До второй половины XVIII в. этого права была лишена Каталония, а также ее крупнейший порт Барселона.

Произвол кастильских королей, власть католической церкви, изуверство инквизиции, борьба с Голландией, Англией, Францией, фатальная роль американского золота и т. д. — все это привело к падению экономической мощи Испании в XVII в., а это в свою очередь отрицательным образом сказалось и на положении басков.

Феодальный гнет стогнал крестьян с земли. Голод и нужда заставляли население бежать из Страны басков. Целые районы опустели. Достаточно отметить, что в 1609 г. в Стране басков насчитывалось 201 515 жителей, а в 1714 г. их осталось всего 179 935. Но и в то время баски ревниво оберегали свою самостоятельность. Баски в течение ряда веков получали от испанских (кастильских) королей особые фуэросы¹, и их территория называлась «особыми провинциями». Даже в XIX в., после того как территория других национальностей (каталонцев, галисийцев) уже давно составляла одно целое с Кастилией, баскские провинции были еще отгорожены особой таможенной системой от остальной Испании.

¹ Фуэросы — королевские акты, предоставлявшие провинциям и городам особые права, гарантии или привилегии. Самое существенное в баскских фуэросах было то, что населению той или иной провинции, города разрешили назначать судей и полицейских властей из своей среды, т. е. предоставляли им известное самоуправление, а также их область не была включена в испанские таможенные границы.

Исторические национальные традиции басков тесно связаны с Геррикой — маленьким городком близ Бильбао, разрушенным фашистской авиацией. В Геррике, в долине близ церкви, на берегу небольшого ручья, вливающегося в Бискайский залив, высятся древний дуб. Предание повествует, что под этим дубом в течение многих веков баски собирались «держать совет», когда у них еще не было писанных законов. Короли, вначале Леона, а затем и Испании, при вступлении на трон должны были в старину явиться к дубу и давать присягу на сохранение фуэросов басков. Без присяги у дуба баски отказывались платить налоги.

История басков вступает в новую полосу начиная с 30-х годов прошлого века. Католическая церковь, влияние которой в других местах постепенно в ходе развития товарно-капиталистического хозяйства подрывалось, в остальных баскских провинциях сохраняла еще свое громадное влияние. Церковь использовала в своих интересах недовольство крестьян, вызванное усилением эксплуатации, двойным гнетом — капиталистическим и феодальных пережитков. Она использовала стремление басков к национальной самостоятельности, поддерживая борьбу за старые фуэросы, за «истинную католическую церковь», за «старинные порядки самостоятельной Страны басков». Национальный гнет кастильского помещичьего строя усиливал стремление басков добиться осуществления своих требований. Темной, фанатичной массе баскского народа, находившейся под влиянием духовенства, мерещилось, что осуществление этих требований приведет к освобождению не только от национального, но и от экономического гнета, который все более усиливался.

Благодаря недостаточной развитости товарных отношений баскское крестьянство в течение долгого времени весьма слабо было связано с крупными центрами Испании. Замкнутость крестьянского хозяйства обусловила и в дальнейшем отсталость широких баскских масс.

Большую роль в общественной жизни и в развитии национального движения играло духовенство. В соответствии со старыми традициями считалось «святой» обязанностью одного из сыновей «посвящать богу», т. е. готовить в священники. Благодаря этому в баскских провинциях было относительно больше священников, чем в других провинциях Испании. Это обстоятельство тоже усиливало национальные противоречия. В то время как на многочисленную армию рядовых священников-басков падала большая часть забот «по охране прав церкви», львиная доля церковных доходов доставалась не им, а высшему духовенству, состоявшему почти исключительно из

кастильцев и назначавшихся непосредственно из Мадрида. Это вызывало недовольство нашего баскского духовенства, которое присоединялось к каждому оппозиционному движению, направленному против Мадрида, придавая движению реакционный характер. Баскское духовенство вместе с тем вело борьбу против кастильской либеральной буржуазии, которая хотела создать условия, угрожавшие влиянию баскского духовенства и противоречившие «старым обычаям». Духовенство и аристократия сумели вовлечь баскские крестьянские массы в борьбу на стороне карлистов.

Кто такие карлисты?

Карлисты — это сторонники претендента на испанскую корону Дон-Карлоса V (1788—1855), брата испанского короля Фердинанда VII (1784—1833). Фердинанд VII, не имея сыновей, отменил установившуюся традицию о наследственной передаче короны по мужской линии и вместо брата назначил наследницей свою несовершеннолетнюю дочь Изабеллу, а регентшей — жену Христину. Это вызвало борьбу между сторонниками двух династических линий: християносов (по имени регентши Христины) и карлистов (по имени Карлоса). Центром карлистского движения стала провинция басков. Движение началось вначале в Алаве и Наварре и перебросилось затем в Бискайю и Гипускоа. Движение возглавлял популярный вождь Зумала-каррегуй, за которым слепо пошло темное баскское крестьянство, ставшее главной опорой карлистского движения. Главной воодушевляющей силой было баскское духовенство, боровшееся с прогрессистами — представителями испанской буржуазии, с которыми заигрывала в тот период испанская монархия. Карлисты обещали сохранить пережитки феодальных отношений и старые фуэросы. Они обещали сохранить влияние духовенства и оградить его от посягательств прогрессистов. Вот почему духовенство выдвигало карлистские лозунги и боролось под карлистским знаменем. Каждый монастырь, каждая церковь были первой опорой карлистов. Духовенство, играя на националистских настроениях, убеждало массы, что в случае победы Дон-Карлос освободит крестьян от кастильского гнета, восстановит старые традиции, возвратит баскам их старые национальные вольности, насильственно отмененные предыдущим королем Фердинандом VII. Лозунг, выдвинутый духовенством в этой войне, был: «За бога и старые вольности» («Dios y fueros»). Почти в течение шести лет (1834—1840) баскское крестьянство с необычайным упорством дралось против мадридских войск, сначала под руководством Зумала-каррегуй, а после его смерти (1835 г.) — под руководством Гомеца, а затем Кабреро. 6 июля 1840 г. правитель-

ственные войска под начальством Эспартеро нанесли тяжелый удар карлистам и заставили последних во главе с Кабреро перейти французскую границу. Французские легитимисты активно поддерживали карлистов, снабжая их деньгами, оружием и добровольцами. Победа, одержанная мадридскими войсками, в значительной степени объясняется помощью прогрессистов. Но прогрессисты после своей победы над карлистами не повели борьбу против феодализма, не выступили против монархии, а ждали осуществления своих конституционных требований посредством реформ. Вместо сбежавшей во Францию регентши Христины прогрессисты выдвинули в качестве регента победителя над карлистами Эспартеро (8 мая 1841 г.). Последний, став у власти, окружил себя камарильей¹ и скоро вызвал недовольство и среди части прогрессистов. Прогрессисты, точно так же как и консерваторы, были противниками предоставления национальных прав угнетенным народам. Они хотели установить «испанское единство» сплотив оружием. Не желая опереться на широкие массы, прогрессисты не довели до конца буржуазную революцию². Они еще более усложнили национальные взаимоотношения внутри Испании.

Баски дорого заплатились за поддержку карлистов. В 1839 г. самостоятельность басков была ограничена.

Но точно так же как в 1834 г. карлисты при содействии духовенства подняли басков на борьбу за защиту «истинной веры» и прав Дон-Карлоса на испанскую корону, в 1860 г. баски вместе с другими народностями Испании под руководством реакционного испанского генерала О'Доннелля принимают участие в войне «против мусульманства». Фактически баски оказались вовлеченными в войну за осуществление завоевательных планов в Марокко. Обманутое и на этот раз³, баск-

¹ Камарилья — интриганы и политиканы, представляющие господствующие клановые интересы, окружающие главу государства или правительства и отстаивающие интересы отдельных кланов и свои собственные.

² В Испании в этот период происходила третья буржуазная революция (1834—1843 гг.).

³ Об этой эпохе красноречиво рассказывает песенка, распеваемая нищими:

Дон-Карлос убрался вон,
Отдохнуть пришлось немного...
Чу, опять со всех сторон
И смятенье и тревога.
Защита короля
И отечество с любовью,
Алжольские поля
Мы полили нашей кровью...

Я без гроша шел весной —
Дом отцовский недалеко,
Вдруг меня вернули в бой
В мусульманское Марокко.
...Искалеченный домой
Я вернулся... Ради неба,
Братья, сжальтесь надо мной,
Умираю, дайте хлеба...

ское крестьянство все же впоследствии было вновь вовлечено карлистами в борьбу за «права» Дон-Карлоса.

В 1873 г., в тот момент когда в Испании была провозглашена первая испанская республика, баски под влиянием духовенства вновь поднялись на защиту «прав» наследника Дон-Карлоса на престол. Примеру басков последовала часть каталонцев, валенсийцев и другие недовольные кастильским гнетом. Все они верили, что Дон-Карлос принесет им облегчение. Сами карлисты не скупились на обещания. Они обещали баскам, каталонцам всяческие льготы и так называемые «регионалистские», т. е. автономные, привилегии.

Летом 1875 г. карлистам был нанесен решительный удар. Войска испанского правительства под командованием генералов Кесадо и Марiones захватили баскские центры карлистов в Витории, Эстельи и опорные пункты карлистов в других местах. В начале 1876 г. карлисты были полностью разгромлены, и 29 февраля 1876 г. карлистский претендент на престол был вынужден бежать во Францию.

Победа на этот раз досталась реставрированной династии Бурбонов не только силой оружия, но и маневрированием, так как династии удалось привлечь на свою сторону значительную часть баскской верхушки. В 1875 г. Альфонс XII, новый король, торжественно обещал баскам амнистию и сохранение старых вольностей (фуэросов), если они сложат оружие. Одновременно монархия всевозможными способами привлекала на свою сторону баскских офицеров и чиновников, обещая им сохранение старых чинов и даже повышения. Таким путем была начата дезорганизация карлистского движения. Часть баскской верхушки действительно перешла на сторону мадридской монархии. Обманутые же широкие массы продолжали еще борьбу за Дон-Карлоса.

Но силы этих масс, предательски оставленных своими руководителями, слабели. Одержав победу, Альфонс XII начал жестокую расправу с баскским крестьянством. От обещаний сохранить автономные права басков (фуэросы) не осталось и поминка. Провинции басков были подчинены общей испанской конституции и общему управлению. Вискайя была обложена специальным поземельным и промысловым налогом и т. п. Все эти повинности легли тяжким бременем на плечи трудящихся. «Общенациональное единство» и на этот раз было осуществлено при помощи сабли и штыка. В 1878 г. баски получили лишь право самостоятельно распределять прямые налоги, косвенными же налогами облагались на общих основаниях. Это «право» называлось «экономическим соглашением» (concierto economico). Благодаря этому соглашению Мадрид при

содействии командующей верхушки басков увеличивал налоговый пресс на баскские народные массы — налоги с 1878 г. до послевоенного периода увеличились в 20 раз.

Непопулярный помещичий гнет, переплетающийся с национальным угнетением, приводил к обнищанию и люмпенизации значительного слоя баскской бедноты — земледельцев. Многие покидали родину. Еще с 60-х годов прошлого века началась усиленная эмиграция в Южную и Центральную Америку.

В последней четверти XIX в. начинается также более активная, чем раньше, испанизация аппарата управления баскских провинций. Много басков смещается с своих постов и заменяется кастильцами. Баскский язык вытесняется из учреждений и школ. Верхушка испанской католической церкви в свою очередь включилась в проводившийся Мадридом процесс «умиротворения» провинций басков. Церковь еще в большей степени, чем раньше, стремилась испанизировать свои кадры в баскских провинциях. Не только высшее, но и среднее духовенство назначалось главным образом из кастильцев. Баскское же духовенство лишь с величайшими препятствиями могло продвигаться по иерархической лестнице. Массовый перевод баскского духовенства в другие провинции Испании вызвал ропот и противодействие, особенно со стороны низшего духовенства. Формой выражения протеста духовенства было стремление возглавить национальное движение басков. Это налагало на национальное движение печать реакционности и отсталости.

О культурной отсталости Страны басков говорят следующие данные:

Еще в первой четверти XX в. в Стране басков 50% населения было неграмотно. Правда, процент грамотных среди населения Страны басков гораздо выше, чем в коренных испанских областях. Одна школа приходилась на 600 человек. Наряду с этим в Памплоне (Наварра) на каждые 300 человек населения имелась одна епархиальная церковь, на каждые 348 человек — одна приходская церковь и на каждые 2143 человека — один монастырь с сотнями монахов.

* * *

К концу второй половины XIX в. рост капитализма в Испании приводит к усилению национальных движений. Большой размах национального движения в Каталонии находит отклик и в Стране басков. Преследования правительства только усиливают национальный протест басков и окружают ореолом муче-

ничества всех пострадавших в борьбе за национальное освобождение. Прежние карлистские лозунги мало-помалу отступают на задний план.

В 1906 г. происходил баскский национальный съезд. На нем карлизм был подвергнут резкой критике. Карлизм был признан несовместимым с баскским национализмом, ибо верховные представители карлизма — Бурбоны — кастильского происхождения. Программа, принятая съездом, была, однако, реакционной; она требовала: 1) борьбы за торжество истинной католической церкви, «которую защищали деды и прадеды басков», 2) возвращения к старинным законам и обычаям и вытеснения всех других языков, кроме баскского.

Официально осужденные на баскском национальном съезде карлистские лозунги были, однако, сохранены наиболее реакционными баскскими кругами, в частности помещиками Наварры. Реакционные баскские круги относились безразлично к национальным лозунгам и национальному языку. В этих кругах же больше усиливалась испанизация. Карлистские лозунги попрежнему выдвигались наиболее реакционными кругами в противовес политике колеблющейся мадридской династии, которая иногда вынуждена была идти на уступки либеральной буржуазии. Карлизм в соединении с религиозными лозунгами позволял им опираться на самую реакционную часть духовенства. Карлизм прикрывался «традиционализмом».

В отличие от помещиков Наварры крупная, разбогатевшая буржуазия Бискайи и других провинций стремилась, наоборот, не использовать национальное движение и его лозунги, для того чтобы выторговать для себя уступки и привилегии у мадридского правительства. И она в свою очередь стремилась опереться на духовенство, но «национально настроенное». Благодаря этому крупные националистские манифестации, устраивавшиеся буржуазией в провинциях басков, всегда носили реакционный отпечаток.

Во время империалистической войны спекулятивная горячка увлекла и баскскую буржуазия. В этот период испанская буржуазия, в том числе и буржуазия угнетенных национальностей (каталонцев, басков), получила возможность не только стать хозяином на собственном рынке, но и начать усиленный вывоз испанской продукции на рынки воевавших стран. Во много раз увеличили свою добычу рудники Бискайи. Судостроение и судостроение, влачавшие раньше жалкое существование, вдруг ожили в связи с недостатком транспортных средств во время войны. Порт Вильбао обогатился вновь построенным судовым транспортом. Период войны был «золотым временем» для баскской буржуазии. Достаточно, например, отметить, что судо-

ходная компания «Naviero Vachi» в Бильбао увеличила свои дивиденды в годы войны до 1775% по сравнению с довоенным временем.

Совершенно очевидно, что такого рода «достижения» заставляли крупную буржуазию отстранить на задний план национальные требования. Весь военный период характерен необычайно примиренческой политикой крупной баскской буржуазии по отношению к мадридскому правительству.

Подъем промышленного развития за время войны обусловил и подъем рабочего движения. Крупная баскская буржуазия озабочена борьбой против рабочих, национальные требования совсем забыты. К тому же в ее кругах испанизация проводилась усиленным темпом. Часть баскской буржуазной интеллигенции давно ассимилировалась, включившись в испанскую литературу и искусство (Унамуно, Зулоага, Бароха). Унамуно выступал даже против баскского национального движения. Национальное движение начинают возглавлять представители городской средней и мелкой буржуазии, отчасти и индустриального духовенства.

Организованное «Общество по изучению басков» созывало периодические конгрессы, на которых принимались решения и по политическим вопросам. Требования, выдвигаемые на этих конгрессах, сводились в основном к восстановлению «старых законов и обычаев, отмененных в 1839 г.» Баскские депутаты в парламенте в 1918 г. внесли предложение об отмене закона 1839 г., упразднившего самостоятельность басков. Это предложение, поддержанное муниципалитетами провинций басков, не было проведено в жизнь. Тормозом была баскская буржуазия. Индифферентная к национальным требованиям, она усиливала пренебрежительное отношение к ним испанского правительства. Часть баскской интеллигенции выдвинула также требование немедленно создать баскский университет — это требование стало на некоторое время знаменем национальной борьбы.

В послевоенный период в провинциях басков происходят крупные классовые бои, особенно в Бискайе. Уменьшение вывоза приводит в 1921—1922 гг. к сильнейшей безработице. Около 40% рабочих не имеет работы. Такое же положение создалось и в других промышленных центрах Испании, особенно в Каталонии. Баскская буржуазия, воспользовавшись безработицей, провела сокращение заработной платы. Пролетариат ответил оборонительными стачками. Предприниматели вынесли постановление о проведении «чистки» на предприятиях, т. е. увольнении наиболее активных и революционных рабочих. В июне 1923 г. в Бискайе рабочие перешли в наступле-

ние, потребовав увеличения заработной платы и признания рабочих советов на рудниках и заводах. Предприниматели отказались выполнить требование рабочих, и это привело к ожесточенным стачечным боям. Ситуация еще более обострилась в Каталонии. В обстановке революционного кризиса монополистический капитал, объединяя помещиков, церковь, реакционную верхушку армии, финансовых и промышленных магнатов, устанавливает в 1923 г. военно-фашистскую диктатуру Primo де Ривера. Диктатура эта была направлена в первую очередь против рабочего класса, но она расправилась также с национальными движениями, в том числе и с баскским. Primo де Ривера загнал баскское национальное движение в подполье. Всякая попытка открытого проявления солидарности с национальными организациями подавлялась жесточайшим образом. Насильственная испанизация приняла огромные размеры. Специальный закон «против сепаратизма» строго карал попытки «покушения на государственное единство». Под этот закон подводились каждые, даже незначительные, требования.

Наряду с этим Primo де Ривера был щедр на подачки баскским капиталистам и благодаря этому всецело пользовался их поддержкой. Крупнейшее предприятие в Бильбао «Sota Aznez», в котором объединены капиталы баскской буржуазии с иностранным, являлось оплотом диктатуры Primo де Ривера в Бискайе. Другое крупное банковское предприятие, «Банко де Бильбао», оказывало Primo де Ривера поддержку в колониальном разбое в Марокко. Самое важное для баскских капиталистов было, однако, то, что Primo де Ривера «разрешил» в их классовых интересах рабочий вопрос, загнав рабочие революционные организации в подполье.

Диктатура Primo де Ривера была бессильна преодолеть все усиливавшийся промышленный и сельскохозяйственный кризис. Начиная с 1928 г. вновь поднимается забастовочная волна, с которой не в силах справиться ни диктатура, ни реформисты, «смягчавшие противоречия между классами». Волнения охватили и военные части. Неспособность Primo де Ривера справиться с нарастающей революцией, плачевные итоги хозяйственных мероприятий военно-фашистского правительства подорвали положение Primo де Ривера, и в январе 1930 г. он вынужден был уйти. Развертывавшийся кризис усложнял положение. Волна забастовок поднялась еще выше. Помещики и буржуазия вынуждены были вскоре пожертвовать и правительством генерала Беренгера (1930—1931). Все нараставшая волна революционного движения смыла и кратковременное правительство «монархической концентрации» адмирала Аснара, пытавшегося восстановить «конституционный» режим,

существовавший до 1923 г., т. е. до прихода к власти Примо де Ривера. 14 апреля 1931 г. народные массы свергли монархию и провозгласили республику.

* * *

Кризис привел к сокращению производства и торговли также и в Стране басков. Так, за январь — май 1930 г. через порт Бильбао прошло 0,68 млн. *т* железной руды, а за тот же период 1931 г. — всего 0,4 млн. *т*.

Развернувшиеся классовые бои вновь вызвали наружу все противоречия, в том числе и национальные. Баскское национальное движение опять начинает расти. Но как и раньше, в движении участвуют духовенство и монархисты, стремящиеся под прикрытием национальных лозунгов направить массы на борьбу против республики. Деятельность реакционных националистов, не пользовавшихся отсталостью масс и религиозные предрассудки, облегчалась великодержавной политикой нового испанского республиканского правительства, тормозившего разрешение национального вопроса.

В результате на выборах в учредительное собрание в 1931 г. верх взяли реакционные элементы среди баскских националистов. Из 2 депутатов Алавы — 1 был баскский националист; из 6 депутатов Гипускоа — 4 националиста; из 9 депутатов Бискайи — 5 националистов; из 7 депутатов Наварры — 5 националистов. Среди националистов большинство депутатов были монархистами и карлистами. Успех реакционных националистов был обусловлен еще и тем, что рабочие организации провинций басков, за исключением коммунистической партии, почти не уделяли внимания национальному вопросу, который в сознании крестьянских масс переплетался с вопросом о земле, о непосильной аренде, о налогах и т. д. Реакционные же националисты использовали недовольство крестьян в своих интересах, вызывая среди них ненависть к республике, которая не разрешала ни национального, ни важнейших социальных вопросов.

Националисты пытались явочным порядком объявить самостоятельное государство басков. С этой целью на 24 апреля 1931 г. был назначен народный сход в Геринке, у традиционного дуба. Испанское правительство в лице губернатора Хуана Мартинеса Арагона применило военную силу и не дало собраться народному сходу. Попытка басков явочным порядком установить свою самостоятельность была разбита.

Руководители баскского национального движения стали после этого на путь легальной борьбы, приступив к выработке автономного статута. Этот статут через депутацию 427 мэров

баскских общин был представлен правительству в Мадриде. Последнее, чтобы хотя немного успокоить басков, а главное для того, чтобы выиграть время, в декабре 1931 г. предложило провинциям Алавы, Бискайи, Гипускоа и Наварры обсудить, хотят ли они один общий автономный статут или отдельный статут для каждой провинции. Предстояла длинная и сложная процедура плебисцитов по отдельным провинциям. Около 95% населения поддержало баскский статут¹. Почти одновременно правительство назначило в провинции басков специальных комиссаров по проведению закона о «защите республики», направленного против рабочего движения и национальных движений. Когда в связи с затяжкой разрешения вопроса об автономии баски приступили к выборам в созданный ими межпровинциальный комитет, правительство запретило эти выборы. Больше того, правительство отменило и налоговую автономию, которой баски пользовались, и распространило на Бискайю общее положение о взимании налогов. В знак протеста баскские муниципальные советники в количестве около 700 человек сложили с себя полномочия. Правительство заменило их назначениями, арестовало около полусотни наиболее непримиримых бургомистров и увеличило в провинциях басков военные гарнизоны.

Политика полного игнорирования национальных запросов басков была широко использована реакционными элементами. К тому же кризис все ухудшал экономическое положение крестьянства. Карлисты использовали все возраставшее недовольство баскских крестьян для еще большей дискредитации республики.

Карлистско-помещичьи круги Наварры и крупная буржуазия Бискайи поддерживали все усиливавшуюся реакцию и проводимый ею фашистский террор². Они отказывались уже от всяких «национальных» требований. Они, как и все помещики и крупная буржуазия Испании, были заинтересованы в одном — в подавлении пролетариата. Именно поэтому они поддерживали правительства Леруса, а затем Леруса—Хиль Роблеса, проводивших фашистскую великодержавную политику в отношении национальностей, населяющих Испанию.

¹ В Наварре большинство населения высказалось за совместный (баскско-наваррский) статут и за самостоятельное заключение договоров с державой (конкордат) каждым новым государством, а не мадридской центральной властью. Реакционеры Наварры стремились таким путем начать борьбу против закона об отделении церкви от государства.

² Речь идет о кровавом подавлении вооруженной борьбы астурийских рабочих в октябре 1934 г. и о терроре, который господствовал в стране после поражения астурийских горняков.

Рабочее движение в Бискайе

Общее количество рабочих, занятых в промышленности провинций басков, достигает 150 тыс. Из них в Бискайской провинции сосредоточено около 90 тыс. рабочих, т. е. 60% всех рабочих нынешней Баскской автономной области.

Бискайя, в частности город Бильбао, начиная с конца 80-х годов прошлого века всегда являлась ареной самой ожесточенной классовой борьбы. Экономические требования рабочих встречали здесь упорное сопротивление со стороны предпринимателей, стяжавших себе «славу» своей реакционностью, разнузданной эксплуатацией и поддержкой клерикализма. Мадридское правительство всегда поддерживало баскскую буржуазию против рабочих. Забастовки сопровождались провокациями со стороны предпринимателей и их агентов и кровавыми расправами над рабочими.

Особо ожесточенными были классовые бои в послевоенный период.

Бискайю, в особенности Бильбао, можно считать школой классовой борьбы для большого числа рабочих, которых помещичий гнет и нужда выгоняли из нищих деревень не только Испании, но и Португалии. Еще с конца прошлого столетия здесь имела большое влияние социалистическая партия. Вплоть до послевоенного периода в бискайском рабочем движении почти безраздельно господствовали социалисты¹, возглавлявшие также и Всеобщий рабочий союз (ВРС). Вожди рабочего движения игнорировали национальные требования басков, считая их выдумкой монархистов (карлистов) и вообще реакционеров. Их политика в национальном вопросе лила воду на мельницу кастильского великодержавного шовинизма и часто бывала причиной столкновений между пришлыми рабочими и рабочими-басками. Эта политика была на руку баскской буржуазии. Она в союзе с духовенством ухитрилась под лозунгом «национального единства басков» создать свою «рабочую» национальную профсоюзную организацию «Солидарidad де обрерос баскос» (Солидарность рабочих басков), объединившую около 40 тыс. членов, а также различные спортивные организации, по преимуществу молодежные, построенные по военному принципу. Все эти организации часто использовались баскской буржуазией для срыва забастовок и для натравливания рабочих-басков против пришлых «смутьянов».

¹ В отличие от Каталонии анархисты и анархо-синдикалисты не пользовались в провинциях басков большим влиянием.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России оказала огромное влияние на рабочих и крестьян всей Испании, в частности и на трудящихся Бискайи. В 1920 г. в Испании организовывается коммунистическая партия. Идеологическим выразителем взглядов компартии в Стране басков стала газета «La Bandera Roja» («Красное знамя»). В Бильбао компартия повела работу в профсоюзах. Именно в Бильбао 24 декабря 1922 г. состоялась конференция сторонников Профинтерна, наметившая программу борьбы за создание единого профсоюзного фронта.

Компартия явилась также самым последовательным защитником прав угнетенных национальностей.

Военно-фашистская диктатура Primo de Rivera, поддерживавшаяся баскской буржуазией, все свои удары направила в первую очередь против коммунистических организаций и революционной профсоюзности. Вынужденная уйти в подполье, компартия продолжает классовую борьбу, в то время как социалисты вошли в сделку с диктатурой Primo de Rivera, а анархо-синдикалисты добровольно распустили свои организации, обезоружив тем самым своих сторонников.

Падение фашистской диктатуры и провозглашение вскоре республики вызвали новый мощный подъем рабочего движения. В условиях все возрастающей революционной борьбы росла компартия, насчитывавшая в 1931 г. в провинциях басков 1,5 тыс. членов.

Новый подъем рабочего движения, переплетающийся с аграрной революцией, нашел отклик также и в баскских деревнях. Здесь постепенно расширялось движение против полуфеодальных арендных пережитков, и даже в наиболее отсталой помещицкой Наварре происходили выступления батраков и арендаторов.

Под влиянием компартии в провинциях басков зрело и крепло движение за единство рабочего класса. В октябре 1931 г. автономная профсоюзная федерация Сан-Себастьяна пригласила все профессиональные организации Испании принять участие в конференции профсоюзов. Задача конференции заключалась в создании единства рабочего класса на базе признания классовой борьбы. Тем самым было положено начало движению за объединение всех подлинно революционных сил, входивших как во Всеобщий рабочий союз (ВРС), так и в анархо-синдикалистскую национальную конфедерацию труда (НКТ).

Реакция, усилившаяся с конца 1933 г., ознаменовалась в провинциях басков усилением репрессий против коммунистических организаций. Недовольство рабочих, сопровождавшееся в 1934 г. рядом революционных выступлений, жестоко пода-

ства, которые еще недавно являлись почти единственными руководителями баскского национального движения и придавали ему сугубо реакционный характер.

Противоречия в национальном движении сказались особо остро с начала военно-фашистского мятежа. В июле 1936 г. перед баскскими националистами резко встал вопрос: с кем идти?

В Наварре помещики и кулаки сразу стали на сторону мятежников. Памплона стала штабом нового карлистского движения¹; помещики и кулаки помогли фашистскому генералу Мола² овладеть Наваррой и частью Алавы. В Наварре началась активная испанизация, ко всему баскскому относились с величайшим презрением. Национальные интересы толкнули баскских демократов в сторону республики. Для демократически настроенных националистов было с самого начала ясно, что победа фашистских мятежников означала бы тяжкое национальное угнетение. Представитель баскских националистов Мануэль Ирухо вскоре вошел в центральное республиканское правительство. С этого момента баски начинают активную борьбу с мятежниками. Героическая защита Ируна и Сан-Себастьяна, стойкая защита Бильбао показывают, что баски борются против фашизма вместе со всей республиканской демократической Испанией.

Гражданская война резко разделила политические партии, существующие в Стране басков, поставив их по ту или другую сторону фронта.

К мятежникам примкнули:

Карлисты, являющиеся сторонниками абсолютной монархии без какого-либо парламентского контроля, борющиеся за

¹ Последний карлистский претендент на испанскую корону — Альфонс-Карлос Бурбон умер 29 сентября 1936 г. в Вене, во время военно-фашистского мятежа в Испании. С его смертью перестала существовать династия Карлюсов. В своем завещании умерший претендент на испанскую корону назначил, однако, своим наследником брата бывшей австрийской императрицы — принца Ксаویه. Бывший король Альфонс XIII оспаривает «юридическую правомочность» нового карлистского претендента на корону. Главой карлистского движения в Испании является авантюрист Мануэль фаль Конд, адвокат из Андалузии.

² Вождь испанских фашистов Хиль Роблес, будучи военным министром (1934—1935), расставил контрреволюционные кадры так, чтобы в случае необходимости они могли возглавить реакционные выступления. Генерал Мола был назначен Хиль Роблесом на ответственный военный пост в Наварре. Величезски используя доверие правительства республики, Мола в июле 1936 г. стал во главе фашистских мятежников, сгруппировав вокруг себя и баскских карлистов. В начале июня 1937 г. во время аварии самолета генерал Мола погиб. По сведениям зарубежной печати, авария явилась результатом покушения на Мола.

влялось фашистской реакцией. В течение 1934 г. в Бискайе было объявлено пять генеральных политических стачек. Из них одна, провозглашенная в октябрьские дни 1934 г. в знак солидарности с восставшей Астурией, продолжалась 8 дней. В отдельных районах Бискайи (Португалете, Эйбаре, Мандрагоне и в ряде шахтерских поселков) стачка переросла в восстание, и восставшие захватили власть. Пролетариат в октябрьские дни 1934 г. потерпел поражение только благодаря своей раздробленности и предательству реформистских и анархистских вождей.

В Бискайе рабочие Бильбао и других районов активно поддерживали призыв компартии создать единый фронт для борьбы против фашизма.

В 1935 г. отдельные коммунистические группы, существовавшие в баскских провинциях, объединились в коммунистическую организацию Страны басков. Компартия Страны басков является секцией единой компартии Испании. В 1937 г. коммунистические организации Страны басков по сравнению с 1931 г. выросли во много раз. В конце июня 1937 г. они насчитывали 22 тыс. членов. Основные кадры коммунистов — это рабочие бискайских рудников. Газета компартии «Эускади Роха» — одна из крупнейших газет в Автономной области; до захвата мятежниками и интервентами Бильбао она выходила тиражом в 42 тыс. экземпляров.

Широко развернувшееся движение за народный фронт, душой которого была компартия, обеспечило успех последней на выборах в феврале 1936 г. Одним из депутатов кортесов от Бильбао был избран коммунист Леандро Корро. Народный фронт в баскских провинциях помог демократизации баскского национального движения и вовлечению его в русло борьбы против фашизма.

Народный фронт против фашизма — путь к национальной автономии басков

Победа народного фронта в феврале 1936 г. ярко выявила противоречия в баскском национальном движении. Широкие баскские массы, оставаясь верующими католиками, все громче поднимали голос против эксплуататорской роли церкви, которая в течение веков поддерживала крупных помещиков, владела латифундиями, занималась ростовщичеством и торгашеством. Среди широких баскских масс все большее влияние приобретали представители демократической интеллигенции, вытеснявшие представителей реакционной буржуазии и духовен-

восстановление прежнего влияния церкви и т. д. Их боевые группы — рекете стали главной опорой генерала Мола с первых же дней мятежа. Их руководителями в Стране басков являются главным образом представители помещиков Наварры.

К мятежникам примкнуло и другое, более слабое монархическое течение — «Национальное обновление», стремящееся вновь возвести на престол Альфонса XIII.

К мятежникам примкнули и представители «Испанской фаланги» — фашистской партии, вождем которой был Антонио Примо де Ривера. Эта партия, поддерживаемая крупным финансовым капиталом, копирует методы, применяемые германским и итальянским фашизмом. Ее основные кадры — боевые силы Франко. Они стремятся в захваченных районах Страны басков оттереть на задний план карлистские рекете. На этой почве между рекете и фалангистами происходят частые конфликты и схватки.

К мятежникам, наконец, примкнули представители крупной баскской буржуазии, частично связанные в прошлом с радикальной партией и ее вождем Лерусом.

Все эти партии полны ненависти к народному фронту.

Помещики и крупные кулаки, пользующиеся наибольшим влиянием в Наварре, придают фашизму особый оттенок, связанный с феодальными пережитками.

Против реакции и фашизма выступает народный фронт Страны басков, в который входят следующие партии:

Коммунистическая партия, являющаяся цементирующей силой народного фронта.

Партия баскских националистов, которой руководит католики, демократически настроенные. Эту партию поддерживают широкие массы басков города и деревни.

Социалистическая партия — составная часть социалистической партии Испании.

Это крупнейшие партии народного фронта. Далее идут более мелкие: левая партия националистов, лево-республиканская партия и республиканский союз.

Анархисты имеют свои организации в Стране басков, но их влияние значительно меньше, чем влияние коммунистической и социалистической партий.

Симпатии членов «Всеобщего рабочего союза» (ВРС) здесь, так же как и во всей Испании, разделяются между социалистической и коммунистической партиями.

Таковы основные силы фашизма и народного фронта в Стране басков.

Только демократическая Испания могла решить вопрос о национальной автономии баскских провинций. Эта автономия была торжественно провозглашена кортесами на заседании 1 октября 1936 г. На этом заседании член кортесов и будущий глава баскского правительства де Агирре следующим образом сформулировал политическую линию баскских националистов:

«Мы, — заявил он, — остаемся баскскими националистами и католиками. Но когда в Испании народ обороняется от фашизма и империализма, мы сражаемся вместе с испанским народом. Нам толкуют о социальных устремлениях пролетариата. Нас они не пугают, ибо социальная справедливость не противоречит нашим убеждениям».

Осуществление баскской автономии проводилось с соблюдением исторических традиций. Представители 400 баскских муниципалитетов собрались в Гернике, у традиционного дуба, недалеко от линии фронта. Здесь, выслушав и обсудив постановление кортесов, представители баскских муниципалитетов единогласно выбрали председателем временного правительства Хосе Антонио де Агирре. Здесь же де Агирре принес присягу в верности национальным интересам своего народа.

Правительство автономной области было затем сформировано в следующем составе: глава правительства и министр обороны — де Агирре (глава партии бискайских националистов-католиков); министр внутренних дел — Телесфоро Монсон (баскский националист); министр финансов — Элеодоро Латорре (баскский националист); министр юстиции и культуры — Хесус Мариа Лейсаола (баскский националист); министр общественных работ — Хуан де Астигарабия (коммунист); министр труда и путей сообщения — Хуан де Лос Тойос (социалист); министр социального обеспечения — Хуан Гарсия (социалист); министр промышленности — Сантьяго Аснер (социалист); министр земледелия — Гонсало Нардис (левая национальная партия); министр здравоохранения — Альфредо Эспиноса (республиканская левая); министр торговли и снабжения — Рамон Мариа Альдасора (республиканский союз).

Декларация правительства подчеркивала, что первой задачей нового правительства должна быть оборона страны и победа над фашистскими мятежниками. Правительство поставило перед собой задачу вовлечь басков в государственный аппарат и развить баскскую национальную культуру. Правительство наметило также проведение ряда социальных мероприятий, как то: улучшение положения рабочих, орга-

пизацию общественных работ, покровительственную политику по отношению к ремесленникам и мелким торговцам, земельную реформу, которая затем была закреплена декретом центрального правительства о безвозмездной конфискации земельной собственности лиц, прямо или косвенно замешанных в фашистском мятеже.

Баскский язык отныне становится официальным языком наряду с кастильским.

Баскская национальная автономия в общих чертах сходна с автономией, которой пользуется и Каталония¹.

Развитие национального движения в ходе гражданской войны показало, что для консолидации сил баскской нации нужно удовлетворить важнейшие требования широких масс баскского крестьянства, в частности решить вопрос о земле. Но этого можно добиться только в борьбе с помещиками и крупной буржуазией, в борьбе с фашизмом. Конфискация земель мятежников и передача их в пользование крестьянству была лишь первым шагом по пути удовлетворения земельного голода широких масс баскской бедноты. Муниципалитеты создали комитеты земледелия для борьбы с помещичье-кулацким саботажем и для наилучшего использования земли.

Баскское национальное движение сейчас резко отличается от старого баскского национального движения. Конечно, церковь, духовенство еще продолжают играть большую роль среди басков. Временное правительство Автономной области взяло на себя обязательство охранять свободу религиозного культа, но оговорило, что не освобождает представителей культа от ответственности за нарушение законов.

Баскское национальное движение неразрывно связано сейчас с борьбой широчайших масс против испанского и международного фашизма. Эти массы выступают со своими требованиями, накладывая своими печатью на характер национальной борьбы. Этот характер борьбы не изменяется от того, что в движении наряду с широчайшими массами трудящихся участвует значительное количество баскских священников и часть буржуазии, оставшейся верной национальным лозунгам. Борьба баскских националистов это борьба не только за национальную автономию своей страны, но и борьба против мирового фашизма. Только победа демократической и республиканской

¹ Автономный статут Каталонии был принят учредительным собранием еще в сентябре 1932 г. Ограниченно эта автономия существовала до октября 1934 г., после чего она была фактически уничтожена. Глава автономного правительства Компанис был посажен в тюрьму. Лишь победа народного фронта в феврале 1936 г. восстановила в полной мере автономию Каталонии.

Неспасение обеспечит национальную автономию басков. Именно поэтому борьба басков является революционной.

Товарищ Сталин в своей работе «Об основах ленинизма» указывает:

«Ленин прав, говоря, что национальное движение угнетенных стран нужно расценивать не с точки зрения формальной демократии, а с точки зрения фактических результатов в общем балансе борьбы против империализма, то есть «не изолированно, а в мировом масштабе»¹.

Это было сказано по поводу национального движения в колониальных и зависимых странах. Преимущество же баскского национального движения по сравнению с национальным движением в колониальных и зависимых странах заключается в том, что оно разворачивается в стране, имеющей большие кадры революционного пролетариата, испытывающую в боях компартию. Влияние этих факторов уже сказалось на баскском национальном движении и не может не сказаться на его дальнейшем развитии. Ожесточенная борьба с фашизмом подсказывает широким баскским массам правильный путь разрешения всех основных вопросов, в которых они заинтересованы. Правильная постановка и разрешение национального и аграрного вопросов расширяет и усиливает позиции демократического фронта в Стране басков. Осуществление национальной автономии баскского народа и земельных законов — первые важнейшие мероприятия антифашистского правительства, мероприятия, претворяющие в жизнь заветные мечты широких баскских народных масс. Победа над фашизмом закрепит дальнейшее развитие по новому пути баскского национального движения в тесном союзе с революционным пролетариатом.

Гражданская война в Стране басков

Уж с первых дней военно-фашистского мятежа баски активно выступили против мятежников. Их участок фронта впоследствии получил название бискайского фронта. Из Наварры на Страну басков шли войска Мола и карлистские отряды. Мятежники, захватив также Вальядолид, Бургос и другие соседние центры, отрезали басков от остальной республиканской Испании. Бискайцы вместе с астурийцами составили так называемый северный фронт².

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 47, изд. 10-е.

² В Северный фронт входит также провинция старой Кастилии — Сантандер.

Генерал Мола, возглавивший фашистские войска на этом фронте, еще с первых дней мятежа поставил перед собой задачу овладеть Бильбао. Первое крупное наступление на бискайском фронте мятежники начали в конце августа 1936 г.

В то время как мятежники располагали выученной и организованной армией, состоящей из солдат местных гарнизонов, баски только начали мобилизацию своих сил. Количественный перевес сил был на стороне мятежников. Используя эти свои преимущества, мятежники, захватив Наварру и Алаву, сосредоточили армию в 10 тыс. человек против Ируна, защищавшегося отрядами, количество которых не превышало 4 тыс. человек. 5 сентября 1936 г. войска мятежников ворвались в Ирун и отрезали таким образом Страну басков от французской сухопутной границы. 15 сентября мятежники заняли оставленный басками после упорных боев Сан-Себастьян. Но после первых поражений баски, подтянув свои силы, преградили дальнейший путь мятежникам. Наступление мятежников на Бильбао было приостановлено. Баски, перейдя в наступление, сумели в ряде мест отгеснить мятежников. Мятежники же вынуждены были перебросить часть своих сил с бискайского фронта на мадридский. Фашисты в этот период предприняли ряд «дипломатических» ходов, чтобы расстроить единство народного фронта в Стране басков. Муссолини мобилизовал папу римского, для того чтобы он во имя «религиозной общности» и борьбы «против большевизма» побудил баскских католиков сдаться фашистам. Агенты Ватикана поползли по Стране басков, повели пропаганду среди баскского духовенства, стремились повлиять на отдельные слои баскских католиков, с тем чтобы расстроить антифашистский фронт. Эта диверсионная деятельность Ватикана не имела успеха, не затронула широкие баскские массы. Сорвались и закулисные интриги, начатые германскими интервентами, с тем чтобы повлиять на отдельные баскские круги и толкнуть их на разрыв с антифашистским фронтом.

Германские фашисты требовали от своих испанских фашистских вассалов более решительных шагов. Фактически военными операциями северного фронта руководит германский штаб, обосновавшийся в Дева. Испанские мятежники выполняют лишь приказания этого штаба.

Германские интервенты особо заинтересованы в захвате Бискайского района. Орган германских фашистов «Дер Дейтше Фольксверт» от 23 апреля 1937 г. писал:

«Испания доставляет 21% железной руды, импортируемой Великобританией. Эта руда почти целиком добывается в рудниках Бильбао. Начиная с 1935 г. англичане увеличили по-

купку железа в Испании на 50%. Наступление национальных¹ войск угрожает жизненным интересам Англии. Овладение Бильбао нанесет ущерб ее вооружениям».

Дело, конечно, не только в том, чтобы лишить англичан железной руды. Фашистские интервенты стремятся сами стать хозяевами богатой природными ресурсами Бискайской области.

«Несомненно, — пишет нью-йоркская газета «Геральд Трибюн, — что германские сталелитейные заводы, работающие на военную промышленность, должны были частично прекратить свою работу вследствие недостатка минералов, которые ранее доставлялись в Германию из Бильбао. Это подтверждает значение для Германии бискайских копей. Поэтому германские войска принимают самое активное участие в наступлении на Бильбао».

К тому же, расширив свое влияние на побережье Бискайского залива, германо-итальянские интервенты смогут угрожать Франции. Северное побережье может быть использовано также в качестве плацдарма против Англии. Вот почему, как правильно замечает «Геральд Трибюн», такую большую активность на этом участке фронта проявляют германские и итальянские интервенты.

В конце марта 1937 г. фашистские орды генерала Мола и германо-итальянских интервентов начали новое наступление на северном фронте. Одновременно фашисты предприняли ряд мер, рассчитанных на то, чтобы костлявая рука голода вынудила басков сдаться. Выше уже говорилось о том, что своего хлеба в Бискайе недостаточно. Хлеб в эту провинцию доставлялся из Кастилии, другие продовольственные продукты — из Галисии и Астурии. Сейчас Кастилия отрезана от Бискайи, Галисия занята мятежниками, а Астурия в условиях военного времени не в состоянии снабжать в прежних размерах Бискайю продуктами. Естественно, что такое положение вызвало необходимость усилить импорт продовольственных продуктов из других стран — Англии, Франции и др. Чтобы воспрепятствовать этому, фашисты усилили свои пиратские действия в Бискайском заливе.

Большую помощь мятежникам в осуществлении блокады оказывают германские и итальянские военные суда, безнаказанно хозяйничающие в Бискайском заливе. Одновременно германские и итальянские пароходы занимаются контрабанд-

¹ Так называют себя фашистские орды, состоящие в подавляющем большинстве из марокканцев и германо-итальянских интервенционистских войск.

ным провозом военного снаряжения фашистским мятежникам. Когда баскское правительство в конце декабря 1936 г. задержало германский пароход с военной контрабандой, германский крейсер «Виндхук» грозил открыть огонь по баскскому побережью и в отместку задержал и увел в порты мятежников испанские пароходы.

Английское консервативное правительство под видом невмешательства на деле помогало фашистским мятежникам и интервентам в проведении блокады Вильбао, «не советуя» английским пароходам заходить в баскские порты.

Баски энергично боролись с попытками блокады. Прославленные своим бесстрашием, баскские рыбаки героически несут сторожевую службу на море. Береговая артиллерия неоднократно отражала попытки флота мятежников бомбардировать побережье и высадить десанты. Беззаветную храбрость проявляет немногочисленная на северном фронте республиканская авиация, которая 30 апреля 1937 г. в районе Сантаандера потопила мятежный линейный корабль «Деспанья».

Баски героически отражали попытки мятежников окружить Вильбао, взять его «в мешок» — и с моря и с суши. Каждая пядь земли на подступах к Вильбао ожесточенно защищалась басками. Наступление мятежников обычно сопровождалось смелыми контрнаступлениями баскских сил.

Вступившиеся фашистские германские и итальянские интервенты решили жестоко отомстить баскам.

Используя свое количественное превосходство в авиации, германские бомбардировщики 31 марта 1937 г. обрушились на баскский городок Дуранго. Свыше 300 убитых, главным образом женщин и детей, около 2 500 раненых — таков результат разбойничьего налета интервентов. Городок с десятилетним населением, приютивший большое количество беженцев из других мест, был превращен в груды развалин.

Но это было только начало. Германские воздушные бандиты превратили в сплошное упрямство бомбардировку беззащитных баскских городков, расстрел и убийство мирного населения: женщин и детей. Герника, Эйбар, Дялорно и др. — той же участи, что и Дуранго. Фашистские бомбардировщики продолжали свою смертоносную работу, бомбя Мульто, Бильбао, пригород Сесто, селения Мирнойес, Арриарриго, Собанка и др.

Фашистские бомбежки, и частности бомбардировка Герники, вызвали негодование всего мира. Даже официальная английская газета «Таймс», которая и соответственно с политикой английского консервативного правительства обычно стремится замазывать действия интервентов и Испании, — даже и эта

гвардии истребителей бомбе на этот раз ухитрились общественному мнению. Корреспондент «Таймса» описывает следующим образом франшистские бомбардировки в Геринике.

«Гериника — самый обширный город басков и центр их культуры — вчера после полудня полностью уничтожена мятежными франшистами. Бомбардировка этого города, находящегося довольно далеко от линии фронта, длилась три с половиной часа. В течение этого времени германские юнкеры и пилоты не переставая кидали над городом взрывчатые бомбы весом до 300 килограммов и алюминиевые зажигательные снаряды. Истребители, летавшие низко, расстреливали из пулеметов население, искавшее убежища на полях. Скоро весь город был объят пламенем. В два часа утра, когда я очутился в городе, он представлял собой потрясающее зрелище. Гериника горела с одного конца до другого... Цель бомбардировки заключалась в том, чтобы деморализовать мирное население и разрушить колыбель баскской нации. День был выбран для этого подходящий. Понедельник — это базарный день, когда окрестные крестьяне приходят в город. Было 16 часов 30 минут, когда колокола церкви подали сигнал о приближении самолетов. Народ бросился в погреба и убежища, приготовленные со времени бомбардировки Дуранго самолетами генерала Мола... Появившийся немецкий самолет сбросил 6 больших бомб. Пять минут спустя другой самолет сбросил столько же бомб. Прошло еще четверть часа, и три юнкера продолжали разрушение. С этого момента бомбардировка продолжалась с большим ожесточением до 19 часов 55 минут. Город, в котором живет 7 тыс. жителей и который приютил 3 тыс. беженцев, постепенно и систематически разрушался... Другие самолеты разрушали в это время одну за другой прилегающие к городу фермы»¹.

Такова ужасная картина фашистских зверств в Геринике. Бомбардировка Гериники — это репетиция германского фашизма над мирным баскским населением пронацистскими им «тотальной войны»², с тем чтобы, учти опыт, применить его в будущих войнах.

«Гериника. — пишет английский журнал «Ньюс Энд Нейшн», — есть не только репетиция Бильбао и Мадрида, но и репетиция бомбардировки и Лондона».

¹ «Таймс» от 29 апреля 1937 г.

² О том, что такое «тотальная война», говорят «спрунги» фашистских военных «теоретиков»: «Если нам удастся сбросить тысячи зажигательных и газовых бомб на города и деревни, то мы сможем закончить войну в течение одного месяца. Девять

Фашистский генерал Мола еще накануне полета на Гернику произнес речь, передававшуюся по радио, в которой он грозил «стереть с лица земли Бильбао» и «уничтожить столицу разложившегося народа». Гнусный палач выбалтывал планы германо-итальянских фашистских интервентов. Члены англий-ского комитета по изучению нарушений соглашения о невмешательстве в испанские дела — Мак Кинан Вуд и Брик, по бывавшие в конце мая и начале июня 1937 г. в Бильбао, заявили:

«Те немногие испанские части, которые мятежники используют на этом фронте (и военная ценность которых незначи-тельна), снабжены иностранным оружием и снаряжением. Мы, например, имеем неопровержимые доказательства того, что германские самолеты и германские пилоты прибыли в конце апреля из Германии через Италию, и нет никаких осно-ваний предполагать, что приток итало-германских войск те-перь прекратился. Пехота мятежников в большей своей части состоит из итальянцев, ими командуют офицеры итальянской регулярной армии. Мы твердо убеждены, что на баскском фронте во всех операциях мятежников участвует германская артиллерия и авиация. Нет ни малейшего сомнения в том, что Герника была подвергнута бомбардировке германскими самолетами, пилотируемыми германскими же летчиками. В конечном счете баскский народ сражается против герман-ского и итальянского правительств.

Мы располагаем обильными доказательствами о постоянном снабжении испанских мятежников военными материалами, идущими из Германии и Италии, в то время как соглашение о невмешательстве мешает баскам получать необходимое им военное снаряжение».

Представители баскского автономного правительства не раз указывали на то, что интервенты выгружают громадные за-пасы оружия в Пасахесе близ Сан-Себастьяна на глазах англий-ских комиссаров контроля, находящихся на борту английских эсминцев.

После кровавых злодеяний в Гернике фашисты пытались было «мыть руки» и свалить вину за свои преступления на «экстремистов» среди республиканцев, но это не удалось.

Уничтожение этих жизненных центров неизбежно расшатает моральные основы сопротивления противника» (Генерал фон Тейхен, «Способы по современной военной науке», Берлин, 1936 г.).

«Когда зажигательные бомбы разрушают неприступные города и население расстреливается пулеметами с воздуха, возможность сопротив-ления отпадает. Деморализованный народ потребует прекращения военных действий... Победа легче всего будет достигнута над странами, имеющими слабую военную авиацию или вообще никакой» (Полковник фон Эрцен, «Основы военной политики», Гамбург, 1935 г.).

Фашистская агентура из так называемой «пятой колонны» уже не раз, главным образом через троцкистов, организовывала контрреволюционные выступления безответственных и «бесконтрольных групп» во имя якобы «чистого анархизма», во имя «принципиальной» борьбы с властью, с дисциплиной и т. д. В Каталонии в начале мая 1937 г. троцкистско-фашистские провокаторы устроили вооруженный путч. Характерно, что этот путч троцкисты организовали как раз в тот момент, когда войска интервентов повели свое наступление на Бильбао.

Баскское правительство сравнительно легко справлялось с провокациями троцкистов внутри страны, водворило революционный порядок.

Фашисты всевозможными средствами стремятся вбить клин между басками-католиками и антифашистским фронтом. Фашисты распространяют клевету, что будто бы народный фронт по «идеологическим соображениям» не хочет помочь баскам, предоставляя их самим себе в трудную минуту. Но и этот маневр фашистов был разоблачен. Во время боев под Бильбао на помощь баскам пришли астурийские отряды, дерущиеся и сейчас бок о бок с басками против фашистских варваров.

Фашисты наряду с зажигательными бомбами сбрасывают и листовки, часто с портретами богородицы, взывая к религиозному чувству басков. Но баски на практике видят звериное обличье фашистских «защитников религии». Сейчас, в трудные для баскского народа дни, баски-католики видят истинную сущность разных «друзей», с которыми их связывала «религиозная общность». Еще в апреле 1937 г. глава баскского правительства де Агирре отправил папе римскому телеграмму, в которой сообщал:

«Как верующий католик я протестую против убийства многочисленных католических священников митражниками... Именем баскского народа умоляю святого отца прервать «молчание».

Но «святой отец» не прервал молчания ни по поводу убийств священников, ни по поводу неслыханных фашистских кровавых зверств в Гернике и других баскских городах. Еще недавно, 19 мая 1937 г. папа римский опубликовал послание, в котором он обрушивался на народный фронт и призывал католиков не входить в какие-либо соглашения с «безбожными коммунистами». Это послание было написано в интересах фашизма, с которым папа римский действует заодно¹. Полн-

¹ Если Ватикан и выступил затем с посланием против угнетения церкви в Германии, то это отнюдь не потому, что он против германского фашизма. Это известный тактический ход, на который католические князья церкви такие мастера.

тика Ватикана поможет баскским массам быстрее изжить иллюзии о возможности поддержки их борьбы папским престолом. Баскские массы имели опыт сотрудничества с карлистами и другими правыми партиями, против которых баски вынуждены теперь с оружием в руках отстаивать свою национальную независимость. Теперь они убеждаются в том, что и «святой престол» выступает против них, заодно с фашистскими убийцами.

В захваченных мятежниками баскских районах карлистские отряды, так называемые рекете, несущие «внутреннюю охрану», зверски расправляются со всеми заподозренными в сочувствии к националистам. В Наварре и Витории расстреляно свыше 20 тыс. человек, заподозренных в сочувствии к республиканцам. За отказ подписаться под фашистской декларацией в Витории расстреляны два видных баскских политических деятеля — Хозе Луис де Абаунтуа и бывший городской голова Витории Теодоро Гонсалес. Печать отмечает, что, несмотря на «успехи» мятежников на бискайском фронте, случаи перехода солдат из мятежных армий на сторону республиканцев все учащаются. По сведениям французского телеграфного агентства Гавас, в течение марта и апреля 1937 г. перешло к республиканцам 1 957 солдат из войск мятежников и 1 427 человек гражданского населения. Бегут баски, испанцы, в том числе и такие, которые еще недавно сочувствовали мятежникам. Террор, мордобой в войсках мятежников, презрительное отношение германо-итальянских интервентов к баскам, с одной стороны, политика республиканского правительства в области защиты интересов всех слоев трудящегося населения — с другой, — все это увеличивает симпатии к республиканцам.

Фашисты в захваченных районах ликвидировали все мероприятия баскского автономного правительства, направленные на осуществление национальных требований баскского народа. Губернатор Сан-Себастьяна запретил употребление баскского языка в официальных учреждениях.

Фашизм—враг свободы народов

Последний наступательный план фашистов против басков заключался в том, чтобы, сосредоточив мощный военный кулак — большое количество самолетов, танков, артиллерии и отборных сил германо-итальянских интервентов, ударить по баскам, прорвать их фронт и в несколько дней овладеть не только Бильбао, но и «ликвидировать» весь северный фронт.

Пресса и радио фашистов с конца марта 1937 г. чуть ли не каждые три дня устанавливали новые календарные сроки падения Бильбао. Фашисты в бешенстве метались с одного участка бискайского фронта на другой и сильно концентрированными ударами стремились прорвать фронт.

Баски упорно защищали свои позиции. По примеру Мадрида население Бильбао, увеличившееся более чем в два раза за счет беженцев, рыло окопы, создавало новые укрепления.

Компартия Страны басков являлась душой обороны Бильбао. Компартия выдвинула перед баскским правительством и всем народом следующие задачи: 1) организация и укрепление регулярной армии; 2) проведение фортификационных работ; 3) организация крупных войсковых резервов для перехода к победоносному контрнаступлению; 4) подчинение полностью тяжелой индустрии нуждам войны; 5) окончательное уничтожение «пятой колонны».

Баски ввели строжайшую дисциплину. Они постепенно устраняли целый ряд недочетов. Со времени реорганизации центрального испанского правительства (май 1937 г.) единое командование, укреплявшееся на всех фронтах, укрепилось также и на бискайском фронте. Баскская армия под командованием генерала Урибури подчинена непосредственно центральному военному командованию.

И все же силы на бискайском фронте были неравными.

На стороне фашистов была авиация германо-итальянских интервентов. В количественном отношении она превышала республиканскую авиацию почти в 10 раз. На стороне фашистов было и значительное количество тяжелых орудий и танков, доставленных интервентами. Фашистские самолеты, часто в составе 80—100 единиц, носились над позициями басков, Бильбао и окрестностями, встречая лишь слабый отпор со стороны республиканской авиации. Тонны бомб и ливень пулеметных пуль обрушивались и на мирное население, сея с воздуха ужасы «тотальной войны». Смерть и разрушение несла дальнобойная артиллерия интервентов.

И все же баски в течение двух с половиной месяцев героически противостояли бешеному фашистскому натиску. Каждый холм дорого доставался фашистским варварам.

Баскские бойцы и население Бильбао возлагали большие надежды на «пояс обороны»¹, созданный вокруг Бильбао. Но измена и диверсантская деятельность «пятой колонны» уменьшили его значение. Среди изменников оказался капитан

¹ Так называемый «стальной пояс», состоящий из непрерывной цепи окопов, блиндажей и пулеметных гнезд, горных препятствий.

инженерных войск, агент Франко — Пабло Угарте, участвовавший в фортификационных работах и выдавший затем все планы обороны фашистам. Шпионам и диверсантам «пятой колонны», агентам фашизма, действительно помогали разные консулы иностранных держав (парагвайский, австрийский и др.), которые являлись посредниками между фашистскими шпионами в Бильбао и Франко. Когда стало известно, что изменники выдали мятежникам план обороны Бильбао, командование пыталось внести изменения в укрепления. Но все переделывать заново было трудно, — «пояс обороны» вскоре стал театром непосредственных военных действий. Вот что говорил Эрнандес, член политбюро компартии Испании, о положении на бискайском фронте во время правительства Ларго Кабальеро:

«В результате этой пагубной политики (т. е. политики Ларго Кабальеро) на некоторых фронтах, особенно на бискайском, создавалось тяжелое положение.

Как это случилось? Это случилось потому, что не умели или не хотели вовремя заняться проблемами этого района. Не была проведена реорганизация отрядов народной милиции, не была создана регулярная армия, не была проведена чистка командного состава, не были посланы преданные командиры, не позаботились о снабжении фронта необходимыми средствами обороны. Наступление неприятеля захватило Бискаю врасплох. Бильбао находилось в не менее тяжелом положении, чем Мадрид в первой половине ноября 1936 г.»

Слабость обороны сказалась еще и в том, что лишь при правительстве Негрина (середина мая 1937 г.) организационному строению баскской армии начали уделять большее внимание. Только недавно на бискайском фронте перешли на бригадную и дивизионную систему. До последнего времени управление было раздроблено по батальонам. Наступавшие части интервентов и в организационном отношении находились в лучшем положении.

Арагонский фронт, близкий к бискайскому фронту, несомненно, мог при большей активности оттянуть от Бильбао значительные силы фашистов. Но на этом фронте боевая активность долгое время задерживалась троцкистско-фашистскими агентами. Еще недавно, в дни майского троцкистско-фашистского путча в Барселоне, троцкистские агенты Гитлера и Франко пытались, правда неудачно, поднять восстание в отдельных военных частях на арагонском фронте и направить эти части против правительства Каталонии.

Коммунистическая газета «Френте Рохо» отмечала, что троцкистская активность в Барселоне совпала с обостренным

положения на баскском фронте. Она напомнила, что троцкистско-фашистский путч в Барселоне произошел как раз в то время, когда началось фашистское наступление на Бильбао. Политический смысл майского троцкистского путча — это попытка нанести удар в спину антифашистскому фронту. Фашистское радио до и в дни путча педаром расточало похвалу своим «барселонским борцам», призывало их действовать «решильнее и смелее». Точно так же борьба троцкистских бандитов против создания регулярной народной армии проводилась особенно усиленно в дни наибольшей опасности для Мадрида, когда враг подступал к столице.

Троцкисты — эти подлые и презренные бандиты, шпионы и диверсанты помогают германскому и итальянскому фашизму в осуществлении его планов. Своими провокациями они стремятся навязать Стране басков, как и всей Испании фашистский строй террора, варварства и национального угнетения.

Теперь уже окончательно установлено, что троцкистская ПОУМ является агентурой генерала Франко и фашистских интервентов. Главари ПОУМ сейчас арестованы и как шпионы предаются суду. Из-за предательской деятельности троцкистов и «бесконтрольных элементов» только в июне начал активизироваться арагонский фронт. Но было упущено уже много времени, и это дало возможность фашистам усилить свой напек на Бильбао.

В середине июня линия фронта все более приближалась к Бильбао. Орган правительства «Оха Официаль» и орган компартии «Эускади Роха» не скрывали серьезности положения. Баскская армия все время пополнялась новыми резервами, но их техническое оснащение было недостаточным. При наступлении же интервентов на Бильбао баскской армии, далеко уступающей противнику в техническом отношении, противостояло не менее четырех дивизий в количестве 40—45 тыс. человек, около 100—150 боевых самолетов, около 250 орудий и около 60 танков.

Бильбао и подступы к нему подвергались непрерывному обстрелу тяжелой артиллерии и бомбардировке с воздуха. В военных операциях на стороне фашистов принимали участие и военные корабли. По Бильбао били снаряды очень крупного калибра, которых у мятежников до сих пор не было. В Лондоне высказывали соображения, что эти снаряды выпущены с военных кораблей интервентов типа германского броненосца «Дейчланд», вооруженных 11-дюймовыми орудиями.

Фашисты продолжали систематически сеять ужас и смерть среди гражданского населения. В середине июня глава пра-

вительства Страны басков де Агирре обратился к правительствам ряда стран Европы и Америки с обращением, в котором говорилось:

«В течение 75 дней более сотни германских и итальянских самолетов, поддержанных группами марокканских наемников и регулярными войсками этих двух стран, свирепствуют, уничтожая наши города и деревни, истребляя их население. Мы считали, что всеобщее возбуждение, вызванное ужасающей бомбардировкой Дуранго и Герники, заставит приостановить уничтожение нашего народа. Последнее поощряется необъяснимой линией международных конференций, именующих себя демократическими, а также теми, кто, клянясь в верности миру, посылает смертоносные орудия и многочисленных солдат для борьбы против нашего народа.

Баскский народ с незапамятных времен отличался своей любовью к миру и к труду. Принадлежа к одной из старейших демократий мира, баскский народ с прискорбием созерцает позиции государств, которые именуют себя цивилизованными и, однако, как будто соучаствуют в заговоре с вооруженными мятежниками, борющимися против тех, кто защищает вековую демократию, защищает свое право и свободу, свои обычаи и свой язык. Эти мятежники каждый день продолжают со все большим остервенением уничтожать города и деревни, расстреливать женщин и детей, расстреливать священников, насиловать женщин, заключать в тюрьму тех, кто говорит на своем древнем языке... Они бомбардируют варварски кладбище Бильбао и пытаются самое Бильбао превратить в кладбище».

В ночь на 16 июня 1937 г. фашисты заняли один из важных оборонительных пунктов Бильбао — район Гальдакано и тем самым создали угрозу отрезать дорогу, ведущую из Бильбао в Сантандер. Бешеный натиск фашистов продолжался и в последующие дни. Баскское правительство приступило к более активной эвакуации гражданского населения. Для характеристики политики «невмешательства» английского правительства нужно отметить, что оно дало указание своим военным судам не оказывать защиту судам, эвакуирующим гражданское население Бильбао.

По мере того как увеличивалась угроза окружения Бильбао, баскское правительство приступило к эвакуации и правительственных учреждений. В самом Бильбао был сформирован Совет обороны из трех лиц, в который вошел и министр общественных работ коммунист Астигарабия.

19 июня после ожесточенных боев баскская армия, будучи не в силах выдержать натиск превосходящих сил противника

и парируя попытки фашистов отрезать дорогу из Бильбао в Сантадер, получила приказ командования эвакуировать столицу Автономной области.

Баскская армия заняла позиции в районе гор к западу от Бильбао, продолжая оказывать упорное сопротивление фашистам.

Оставление Бильбао, конечно, чувствительная потеря. Но это обстоятельство не может играть решающей роли для республиканской армии. Фашисты ищут легких успехов на тех участках фронта, где им может быть оказано меньшее сопротивление. Бискайский фронт, отрезанный от остальной республиканской Испании, недостаточно вооруженный и оснащенный, был для фашистов именно такой линией наименьшего сопротивления. На других участках фронта инициатива находится в руках республиканцев. Об этом говорят в частности наступления республиканцев, ведущиеся на центральном и южном фронтах.

Фашисты, овладев Бильбао, первым делом объявили об уничтожении автономии басков. Тут же началась насильственная испанизация, выразившаяся в частности в запрещении под угрозой суровых наказаний разговора на баскском языке. В Бильбао введена фашистская «юстиция». Сорок специальных трибуналов довершают расправы, чинимые фашистами без всякого суда.

«Фашизм, — говорится в воззвании главы правительства Страны басков де Агирре, — не только уничтожил автономию, завоеванную нами, он уничтожил также остатки исторических вольностей, которые признавались даже при монархии».

Борьба за независимость Страны басков — неотъемлемая часть борьбы за независимость всей Испании. Центральное правительство Испании в обращении к народу по поводу падения Бильбао, заявило:

«Бильбао эвакуирован, но Страна басков не побеждена. Не может быть побежден народ, который умеет бороться до последней капли крови. Не может быть побеждена армия, которая умеет эвакуировать во-время территорию, сохраняя свое военное снаряжение и защищая эвакуирующееся гражданское население; не может быть побеждена армия, которая отступает в образцовом порядке в предместьях Бильбао для того, чтобы воссоздать линию фронта и продолжать борьбу, полную героизма. Этот народ не может быть побежден и не будет никогда побежден».

Народ Испании гордится Страной басков. Правительство республики больше чем когда-либо предпринято решимости бороться до победы...

Никто не должен предаваться пессимизму в связи с переменчивостью военных успехов, поскольку доказано, что наш народ оказался способным создать мощную армию, освоить военную технику и производить самые современные, самые действенные средства обороны. Будем же достойными тех, кто пал в Бильбао, тех, кто боролся и продолжает бороться с большим чем когда-либо энтузиазмом!

Да здравствует независимость Испании! Да здравствует свобода нашего народа! Да здравствует Бискайя, тысячу раз прославленная! Вперед, к окончательной победе!»

Центральный комитет Испанской компартии в своем воззвании отмечает причины, вызвавшие эвакуацию Бильбао. Воззвание отмечает, что

«материальное превосходство противника, которому германский и итальянский фашизм, издеваясь над «контролем», доставил людей и боеприпасы, оказалось слишком велико. Трусость некоторых демократических стран, не позволивших республиканской авиации пролетать над их территорией, привела к тому, что германские и итальянские интервенты завладевают землей и промышленностью басков». Воззвание вместе с тем подчеркивает, что

«баскское правительство не организовало достаточной защиты, оно не организовало регулярной армии. С другой стороны, бывший военный министр, несмотря на настояния компартии, не обращал внимания на защиту Страны басков.

Народ басков не мог преодолеть столько препятствий. Но этот народ не позволил фашизму и иностранным захватчикам взять Бильбао без боя. Республиканские силы будут реорганизованы. Они снова вступят в бой для контратаки. Народ басков дал образец единства и героизма. Такой народ не может быть сломлен.

Победа будет за республиканцами потому, что они обладают теперь мощной армией, закапчивающей последнюю подготовку перед решительными боями с испанским фашизмом и иностранными захватчиками. Республиканский тыл будет очищен. Правительство примет все нужные меры для оздоровления фронтов и тыла. Солдаты народной армии преисполнены героизма. Врагу не легко будет залечить свои потери».

Баски осуществляют свое национальное возрождение в кровавой борьбе, навязанной фашизмом. То, чего не могли дать баскам прежние карлистские войны, чего не могли сделать семь буржуазных революций в Испании, — осуществляет сейчас антифашистский народный фронт в Испании.

Только антифашистский народный фронт мог создать добровольный союз всех народов Испании на основе демократического признания прав угнетенных национальностей.

Победа над мятежниками и интервентами консолидирует в Испании демократическую республику нового типа, в которой фашизм — носитель национального гнета — будет лишен своей материальной базы.

«Мы боремся за демократическую республику, — сказал Хосе Диас на пленуме ЦК Испанской компартии в марте 1937 г., — за демократическую парламентскую республику нового типа... Мы боремся за то, чтобы уничтожить ту материальную основу, на которой базировались реакции и фашизм, ибо без уничтожения этой основы невозможна подлинная политическая демократия.

В нашей борьбе мы добиваемся уничтожения материальной базы полуфеодальной Испании для того, чтобы окончательно вырвать корни фашизма.

Мы должны ликвидировать класс крупных помещиков, которые все поголовно приняли участие в военно-фашистском мятеже; мы должны национализировать их земли и передать сельскохозяйственным рабочим и крестьянам, чтобы они обрабатывали их по своему желанию — единолично или коллективно.

Необходимо уничтожить экономическую и политическую мощь церкви, которая была центром фашистского заговора и сильнейшим оплотом полуфеодальной Испании, а для этого нужно конфисковать, национализировать имущество церкви. Борьба против полуфеодальной экономической и политической роли церкви отнюдь не означает борьбы против религии, — напротив, только республиканская и демократическая Испания, свободная и прогрессивная Испания, обеспечит свободу религии.

Мы должны взяться также за ликвидацию остатков старого духа в старой армии, которая была на службе полуфеодальной Испании и являлась орудием подавления прогрессивных стремлений.

Мы должны покончить с финансовой олигархией, банкирами и фабрикантами, тесно связанными с помещиками и церковью, которые тормозили развитие народного хозяйства. Надо перейти к национализации Испанского банка и основных отраслей промышленности страны. Это — единственное средство удовлетворить потребности фронта и тыла.

Помимо этих основных пунктов, разрешение которых

приведет к исчезновению полуфеодалных каст, господствовавших в Испании, и к перестройке материальной и социальной базы нашей новой демократической парламентской республики, надо ввести действительное всеобщее избирательное право, осуществить участие всего народа в политической и экономической жизни страны»¹.

Вот за какую республику борется демократическая Испания, в том числе и Страна басков.

Фашизм — враг свободы народов.

Баски вместе с другими народами Испании находятся на передовых позициях борьбы с мировым фашизмом. Вот почему их борьба *«не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества»* (Сталин).

Трудящиеся СССР — в передовой шеренге друзей республиканской Испании. Они подали великий пример интернациональной солидарности. С первых же дней военно-фашистского мятежа трудящиеся СССР оказывают широкую моральную и материальную помощь своим испанским братьям.

Советский Союз с первых же дней мятежа заявил, что его симпатии на стороне народа и законного республиканского правительства Испании. Он сделал все от него зависящее, чтобы облегчить борьбу испанского народа. Советское правительство выразило свой протест против пагубного и зверского военного вмешательства в испанские дела со стороны германского и итальянского фашизма. Речь народного комиссара иностранных дел СССР г. Литвинова на сессии Совета Лиги наций 28 мая 1937 г. еще раз подчеркнула отношение не только трудящихся СССР, но и всего передового человечества к итало-германской интервенции в Испании. Демократия всех стран, отстаивающая интересы мира, с сочувствием откликается на критику советской дипломатией политики так называемого «невмешательства», использованного германо-итальянскими интервентами в целях прикрытия своих захватнических планов.

Во всех странах развернулось движение интернациональной солидарности с народами Испании и в частности с баскским народом. Передовая общественность стремится облегчить положение баскских беженцев, женщин и детей, которые направляются в близлежащие страны, во Францию и Англию. Баскские дети, дети разрушенных Герники, Дуранго и других городов Страны басков, прибыли и в СССР, где они окружены теплой заботой трудящихся нашего Союза. Свои горячие

¹ Хосе Диас, За свободную и независимую Испанию!, стр. 10—11, Партиздат, 1937 г.

симпатии баскам трудящиеся СССР выразили и в встрече баскских футболистов¹.

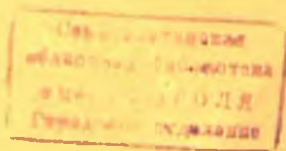
К серии зверских преступлений над беззащитным населением испанских городов прибавилась бомбардировка без всякого предупреждения германским флотом Альмерии.

Взбесившегося фашистского зверя, алчущего крови, терзающего беззащитных женщин и детей, нужно уничтожить. За это борется вся подлинно народная Испания, в том числе и свободолюбивый баскский народ.

Предстоит еще тяжелая борьба. Но в этой борьбе все передовое человечество — на стороне республиканской Испании. Победа республиканской Испании будет победой всего честного и передового человечества, борющегося против фашистского мракобесия и варварства, против бесправия и произвола, против ужасов новых империалистических войн, на которые обрекает народные массы кровавая диктатура фашистских палачей.

¹ В течение многих лет националистская печать Страны басков и Каталонии призывала следовать примеру Польши, которая после почти полуторавековой борьбы обрела, наконец, государственную самостоятельность. Баскские националисты получили еще один урок: польские власти, послушно следуя указаниям, данным из Берлина, запретили матч баскских футболистов, который должен был состояться в Варшаве. Трудящиеся же Страны советов тепло и дружески встретили баскскую команду футболистов, приветствуя в их лице представителей героического баскского народа;

А40324.

Содержание

<i>Краткий экономический очерк</i>	<u>5</u>
<i>Историческое прошлое Страны басков</i>	<u>12</u>
<i>Рабочее движение в Бискайе</i>	<u>24</u>
<i>Народный фронт против фашизма — путь к национальной автономии басков</i>	<u>26</u>
<i>Гражданская война в Стране басков</i>	<u>31</u>
<i>Фашизм — враг свободы народов</i>	<u>38</u>

Редактор *В. Тугулин*
Корректор *Е. Николаева*
Обложка художника *М. Молжик*
Технический редактор *М. Писюкович*

Стихи в набор 7/VII 1937 г. Подписано в печать 29 VII 1937 г.
Эполн. Главлита № Б-15375. Партиздат № 314.
Формат 84 × 118 1/2 в. л. (30 л. в. и 1 печ. листе).
Тираж 35 000 экз. Заказ № 1479. Цена 30 коп.

Фабрика книги «Красный пролетарий» Партиздата ЦК ВКП(б),
Москва, Краснопролетарская, 16.

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ**
указанного здесь срока

Колич. предыд. выдач _____

Т. „Ком. труда“ з. 880